

Самир 2. Изо льда в пламя

Автор:

[Анастасия Шерр](#)

Самир 2. Изо льда в пламя

Анастасия Шерр

Самир #2

Дилогия. Книга вторая Я научилась жить без него, без любимого мужчины, которого у меня отняли. Научилась бороться и выживать в окружении злобных нелюдей. Стала сильнее ради своего будущего. Но смогу ли пережить воскрешение того, кого даже не мечтала увидеть ещё раз? *** – Ты... жив? – А ты? Ты жива, Настя? Как тебе жилось без меня? Не скучала? Немо открываю рот, сглатываю. Закрываю глаза и мотаю головой. – Не может быть... Ты не настоящий. Мне просто чудится. – О нет, Настенька. К твоему огромному сожалению, я очень даже реален. Содержит нецензурную брань.

Анастасия Шерр

Самир 2. Изо льда в пламя

ГЛАВА 1

– Я рада, что у тебя такой хороший аппетит, дорогая. Ты приходишь в себя и это, несомненно, идёт на пользу твоему здоровью и здоровью малыша, – её уста источали сладкий мёд, только я знала – это самый настоящий яд. Отравы, которой она пропитывает меня, словно паучиха.

– Это всё благодаря твоей заботе, – отвечаю приторно-сладкой улыбкой и силой заталкиваю в себя очередной кусок. Вкус еды не чувствую уже давно, как не ощущаю и голода, жажды. Но упорно заставляю себя питаться, чтобы не ослабнуть. Это непозволительная роскошь. Особенно сейчас, когда у моего малыша осталась лишь я одна.

– Самир бы этого хотел... Чтобы я позаботилась о его семье, – глаза Алимы увлажняются, и я отчётливо слышу, как скрипит зубами Тагир. Мне не жаль этого ужасного человека, нет. Но я могу его понять. Каждый день думать о том, что ты для любимого человека ничего не значишь... Любой в зверя превратится.

От упоминания имени мужа, в груди мгновенно всё застывает и покрывается льдом. Я научилась не показывать свою боль, она здесь никому не интересна. Я научилась держать её под замком, печатью на сердце. Она теперь часть меня. Вторая я. Изуродованная, исполосованная шрамами девочка, которую больше никто не любит.

– Спасибо за превосходный завтрак, я пойду к себе, соберусь, – поднимаюсь со стула, поглаживаю большой живот. – Хочу сегодня поехать в город кое-что купить.

Вижу, как лицо Алимы вытягивается, и уже знаю, что она скажет.

– Дорогая, может, сегодня не стоит? Тучи собираются.

– Я всё же поеду, – смотрю в глаза змеи и вижу в них сомнение. Боится, что я сбегу.

– Ну, если ты так хочешь... Но я не могу отпустить тебя без охраны. Сама знаешь, за тобой до сих пор охотятся бандиты, и я не прощу себя, если с вами что-то случится.

Я, конечно же, соглашаюсь, потому что другого выхода нет. Всё равно за мной будут следить её люди, а я не должна вызывать подозрений. Побег нужно спланировать тщательно и с умом, чтобы я смогла родить малыша, но при этом нас не обнаружили.

– Спасибо тебе, Алима. Самир был бы тебе благодарен, – и сейчас я как никогда искренна. Потому что останься мой мужчина в живых, он бы отблагодарил её, как она того заслуживает.

Алима берёт меня за руку, поглаживает тыльную сторону ладони.

– Мы все потеряли родного человека. Ты можешь рассчитывать на меня, дорогая. Я позабочусь о тебе.

Разумеется. Сразу же, как только родится мой ребёнок. Она и её муж с огромной радостью позаботятся обо мне. И наш с Самиром сын останется сиротой. А эта психопатка заберёт его себе. Ну уж нет!

– До встречи, – посылаю её ещё одну лживую улыбку и удаляюсь, потому что с каждым днём мне всё труднее играть на публику.

В комнате кручусь перед зеркалом, осматриваю себя со всех сторон. Синяки под глазами, осунувшееся лицо. Я будто в старуху превратилась за эти дни. Самиру это не понравилось бы. Он бы сказал, что я не слежу за своим здоровьем и обязательно заставил бы меня поесть. Печально улыбнулась, коснулась ладонями живота. Малыш, как обычно, не подаёт признаков жизни, и от этого становится нехорошо. Шатает. Хватаюсь за шкаф, глубоко дышу.

– Всё будет хорошо. Потерпи немного. Когда ты родишься, мы уже будем далеко отсюда. Так далеко, что ни один враг нас не найдёт, – благо, у нас есть возможности. Самир оставил мне целую империю, и, когда я смогу вступить в наследство, мне будут не страшны ни Алима со своим муженьком, ни бандиты, убившие моего мужа. – Мы всех их уничтожим. Вот увидишь. Они ответят за свои злодеяния. За твоего папочку, за нас... – стону от боли в левой части груди. Будто сердце разрывается. Я редко плачу. Не позволяю себе отворять дверь боли. Запечатываю её, блокирую, отключаю чувства. Потому что не имею права забывать о малыше.

В кармане комбинезона несколько раз вибрирует телефон, оповещая о входящих сообщениях. Я смахиваю слёзы, тепло улыбаюсь. Сегодня день, когда приходит перевод на карту. Раньше я всегда поражалась памяти Самира. Он всегда перечислял средства день в день, час в час. Только недавно поняла, что переводы автоматизированы, но мне всё равно приятно и тепло... Будто он жив,

будто до сих пор заботится обо мне. Мой мужчина подумал обо всём заранее, и теперь доступ к его счетам, недвижимости и бизнесу в целом не имеет никто, кроме меня. Есть, правда, ещё один счёт, который ждёт кого-то другого, и, пока не огласили завещание, я не знаю, о ком ещё заботился Самир... Быть может, это Алима.

Разблокировав экран мобильного, удивлённо хмыкаю. Кроме сообщения из банка висит оповещение из сайта знакомств, о котором уже и позабыла. Это Аноним. С тех пор, как я попрощалась со своим другом по переписке и рассказала ему, что в моей жизни уже есть любимый человек, Аноним не писал ещё ни разу.

«Кто-то давно не появлялся в сети. Где же моя грустная девочка?»

Закрыв вкладку приложения, сунула мобильный обратно в карман. У меня много дел и совсем некогда отвлекаться на пустую болтовню. Может, позже отвечу... Но признаюсь, впервые за долгое время мне стало легче. Совсем немножко, капельку. И всё же. Наверное, это от того, что я осталась совсем одна и даже поговорить по душам не с кем.

Поджав губы, снова достала телефон.

«Она просто устала...»

«Как твои дела? Что-то произошло?» – Аноним, как обычно, чувствует моё настроение. А может, мне просто так хочется думать.

«Много всего произошло. Я не хочу сейчас об этом. Извини».

Через секунду телефон вибрирует снова.

«Нам нужно встретиться».

Хмурюсь, закрываю приложение, оставляя его предложение без ответа. Встретаться с ним, разумеется, я не планирую. Если в моей жизни когда-нибудь и появится мужчина, то это будет очень нескоро. Если подобное вообще возможно. Я не уверена, что смогу забыть Самира или предать его. Никогда. Самое дорогое, самое главное в моей жизни – мой малыш. Только он. А интрижки

с интернет-знакомыми меня не интересуют.

– Здравствуйте, – улыбнулась тучному мужчине, и его взгляд стал ещё мрачнее. Угрюмый, большой, наводящий своей черной щетиной и рубленным лицом ужас – то, что надо.

– Это вы мне назначили встречу? – недоверчиво сощурился.

– Да. Вы не сердитесь, пожалуйста... Я вас обманула, когда сказала, что хочу обсудить договор на охрану объекта. Я...

– Это я уже понял. Всего доброго, – мужчина поднялся и на полном серьёзе собрался уйти.

– Стойте! Подождите! Мне нужно...

– Слушайте сюда, дамочка! – он резко развернулся, вперился в меня злым взглядом. – Я не охранник и не водила. Пять минут моего времени стоят дороже, чем брюлики в ваших ушах. Если вам нужен телохранитель, чтобы понтоваться перед подружками, вы можете позвонить в ЧОП и договориться с администратором. У меня на это времени нет.

Да уж, ну и характер. Тем лучше.

– Постойте, Захар Евгеньевич...

– Дмитриевич!

– Простите! Постойте! Мне нужна именно ваша помощь. У меня есть деньги. Много денег. Ваше время будет оплачено сполна.

Он усмехается, мотает головой, видимо, еле сдерживаясь от того, чтобы не закатить глаза.

– Дамочка...

– Я вам не дамочка, ясно? – обрываю его, повысив голос, на что густые брови мужчины взлетают вверх. Видать, с ним редко разговаривают в таком тоне. – Меня зовут Анастасия Сабурова. Я жена... Вдова Самира Сабурова. Вы ведь слышали о таком? – Разумеется, он слышал. Я выбрала Лазарева не просто так. – Мне нужна ваша помощь, и если вы готовы меня выслушать, то присядьте, пожалуйста. За мной следят, и у меня не так много времени. Я сбежала от охранника, но он скоро меня найдёт.

Имя моего мужа произвело на него впечатление, и мужчина вернулся к столу, сел. Сложив руки в замок, молча уставился на меня.

Восприняла затянувшуюся паузу, как сигнал к действию, откашлялась.

– Я хотела бы попросить вас о...

– О помощи. Это ясно. Но прежде чем вы соберётесь с мыслями и озвучите их, я хотел бы знать, почему вы не обратились к кому-нибудь из друзей вашего мужа? Насколько я знаю, у Самира Камаловича было много друзей. Причём очень влиятельных. Намного влиятельнее, чем я.

– Всё просто. Я им не доверяю. Кто-то ведь убил моего мужа. – И это явно не его повёрнутая сестра. – Я знаю, что вы сотрудничали с Самиром, и у вас были довольно доверительные отношения. О вас отзываются, как о честном человеке. Ну, и наконец... У вас не было мотива убивать его... – Никак не могла произнести это без дрожи в голосе, и Лазарев это замечает. Щурится. Изучает. – Скорее, даже наоборот. Вам было выгодно сотрудничество с корпорацией Самира, ведь так? Судя по документам, которые я видела, именно ваши охранники работали во всех заведениях, принадлежащих моему мужу.

Да, всё, несомненно, так. Я знаю, о чём говорю. Мне пришлось втихаря пробраться в офис Самира и порыться в его бумагах. Так как его компьютер был изъят полицией, пришлось поднапрячься с поиском информации, но всё же удалось найти несколько полезных бумажек.

Меня интересовал человек, которому я смогу довериться. Тот, кто достаточно умен, чтобы помочь мне, и достаточно порядочен, чтобы при этом не навредить.

Лазарев подходил идеально. Кажется. По крайней мере, я нашла о нём много информации, и вся она положительная. Самир доверял ему. Плюс ко всему, он владелец нескольких очень серьёзных ЧОПов. Именно его охранные предприятия предоставляют свои услуги самым влиятельным людям страны. Он сможет меня защитить. Если захочет, конечно. Нужно, чтобы захотел.

– Хорошо. Убедили. Продолжайте.

Я сложила вспотевшие ладони на живот, смочила пересохшие губы. И, не торопясь, рассказала всё, что произошло после гибели Самира. О том разговоре, подслушанном в доме Алимы. О том, что меня собираются убить. Обо всём.

Лазарев задумчиво кивал, смотрел мне прямо в глаза, отчего становилось неловко, но доверие к нему росло. Быть может, я плохо разбираюсь в людях, но этот человек точно не из плохих.

– Что ж... Ситуация у вас действительно непростая. И полиция тут вряд ли поможет. Насколько я знаю Тагира, он крепко завязан с криминалом.

– Вы знаете Тагира? – нервно смяла пальцами салфетку, Лазарев обратил внимание и на это.

– Это моя работа. Знать всех, кто меня окружает. Все эти люди меня окружают. Понимаете? – Наверное, в моих глазах он заметил сомнение, потому что тут же отреагировал. Сложив ладони на стол, посмотрел своим ястребиным взглядом. – Анастасия. Если вы хотите, чтобы я попытался вам помочь, вы должны мне доверять. Если же не готовы, тогда найдите другого спасителя.

Тряхнула головой, непроизвольно прикусила губу.

– Нет, нет! Всё нормально. Я, правда, доверяю вам, иначе не назначала бы встречу. Простите. Понимаете, я в этих делах... Ничего не понимаю. Знаю лишь, что мне и моему ребёнку грозит опасность. Помогите нам. А я... Я не останусь в долгу. Вы получите столько денег, сколько захотите.

Лазарев кисло усмехнулся, подался корпусом вперёд.

– Анастасия, об этом мы поговорим позже. Для начала решим вашу проблему. Мне нужно пару дней всё обдумать, а потом я свяжусь с вами. Пока держитесь так, как держались до этого. Не вызывайте подозрений. Сейчас не дёргайтесь, сидите смирно. В кафе вошёл ваш сопровождающий. Я сейчас исчезну, а вы сделайте вид, что зашли выпить стакан сока. До встречи.

Я растерянно моргнула, повернулась назад. И точно. За мной пришёл телохранитель, приставленный «заботливой» Алимой. Повернулась обратно, но Лазарева уже не было. Он будто испарился.

Охранник, наконец, увидел меня, медленно подошёл и встал позади, будто там и стоял. Он сам не понял, как упустил меня из виду и теперь ни за что не проговорится, испугавшись увольнения. Замечательно.

– Стакан сока, пожалуйста!

– О, ты снова уезжаешь? Тебя теперь трудно застать дома, – Алима поджидала меня в гостиной, восседая в кресле с чашкой кофе в руке. Как обычно, вся в чёрном. Приталенное, длинное платье сидело на ней весьма элегантно, но этот жуткий цвет меня убивает. Так она, видимо, показывает свою скорбь. Лживая гадина. Всем своим видом кричит, как ей больно. И страдает она одна. Я не собираюсь переубедить её.

– Да, я снова на шоппинг, – беззаботно улыбаюсь, поправляю сарафанчик, купленный в одном из бутиков во время прошлой вылазки. Пусть думает, что я законченная дурочка, помешанная на шмотье и цацках. – Мне так тяжело... сама понимаешь. Вот и пытаюсь отвлечься, – хлопаю глазками для пущей убедительности. Какой бы хитрой и коварной она не была, я буду хитрее и коварнее. И умнее. На десять шагов впереди.

В тёмном взгляде черных глаз Алимы загорается презрение – моя цель достигнута.

– Ты умница, – а с губ, покрашенных гадкой ярко-алой помадой срывается сладкая ложь. – Сейчас для тебя самое важное – это выносить здорового малыша. Я бы поехала с тобой, но у меня много дел.

– Да не стоит, я сама, – отмахиваюсь так же дурашливо, улыбаюсь ещё шире. – У меня же есть охранник. Правда, он уже еле ноги таскает. Устал мои сумки носить.

– Удачи, – скрипит Алима и первой не выдерживает. – Я тоже пойду. Поработаю.

Не успеваю порадоваться капитуляции врага, отвлекает мобильный.

«Доброе утро, красавица. Как спалось?»

Смачиваю пересохшие губы, долго думаю над ответом. Вчера я всё время порывалась попрощаться с Анонимом окончательно и удалить аккаунт на сайте знакомств. Но что-то не позволило... Видимо, моё ужасное одиночество, заставляющее выть в подушку по ночам. Я так устала от него.

«Привет. Спалось отлично, иду на шопинг!»

Ответ приходит незамедлительно:

«Шопинг – это хорошо, но ты не ответила на моё предложение встретиться».

«Прости... Я не могу».

Прячу телефон подальше в сумочку. На сердце отчего-то появляется тяжесть. Так, словно я сейчас совершила ошибку. Но это ложное ощущение, вызванное страшным одиночеством и потребностью иметь рядом если не любимого, то хотя бы верного друга. Ошибкой же будет попытка сделать вид, что у меня всё хорошо и пойти на встречу с ним. Я не предам Самира. Не смогу.

Меня встречал полноватый, круглолицый дяденька довольно преклонного возраста, в идеально выглаженном костюме.

– Здравствуйте, Анастасия... Эээ...

– Здравствуйте, Евгений Павлович. Просто Анастасия, – я подала мужчине руку и тот крепко её пожал. Этот явно поприветливее Лазарева. Правда, и роль у него другая. Хоть и не менее важная.

– Итак, вы хотели бы поговорить о завещании, я правильно вас понял? – отодвинув мне стул, присел и сам, а официант водрузил на стол две папки меню.

– Можно сказать и так, – вернув меню обратно, улыбнулась. Я знаю здесь всё наизусть. Когда-то в этом ресторане мы ужинали с мужем... Да и ресторан, собственно, принадлежал Самису. И сейчас принадлежит. Только уже мне. – Чай с мятой, пожалуйста. А вы чего-нибудь желаете?

– Да, мне чашку кофе, будьте так добры. Видите ли, Анастасия, я не могу говорить о завещании, пока не придёт время его огласить. Я, конечно, понимаю, что речь идёт о большом состоянии, но не могу всем желающим рассказывать то, что рассказывать по закону не имею права. К тому же, как вы уже знаете, Самир Камалович отдал распоряжение, что завещание может быть оглашено только через полгода после его смерти. А вступит в силу и того позже. Извините.

– Подождите, что значит, всем желающим? Кто-то ещё спрашивал о завещании?

Мужчина настороженно кивнул, почему-то огляделся по сторонам.

– Мне даже угрожали.

– Кто?

Евгений Павлович нервно передёрнул плечами, почесал подбородок и, отхлебнув кофе, тихо заговорил:

– Самир Камалович оставил слишком лакомый кусок, понимаете? За годы работы юристом я чего только не повидал. Знаете, Анастасия, люди воевали и за

меньшее. Родственники и друзья становились заклятыми врагами. Поэтому я не удивился, когда ко мне пожаловала сестра Самира Камаловича.

Ну, конечно. Куда же без Алимы? Этой пронырливой гадюки, желающей отобрать у меня не только жизнь и деньги, но и моего сына.

– Она хотела узнать, что и кому завещал мой муж, так? И что же вы ей на это ответили?

Мужчина почесал затылок, вздохнул полной грудью.

– Нет, Анастасия. Она хотела не знать... А подменить завещание. И, разумеется, я ответил ей отказом. Она, конечно, попыталась припугнуть меня, – нотариус усмехнулся, поправил очки, съехавшие на кончик носа, и этот жест мне почему-то показался каким-то доверительным, что ли... Этот человек сам вызывал доверие и был открыт для собеседника. Он не стал заискивать или юлить, как положено делать людям, когда они хотят уйти от ответа. И был он со мной предельно честен, что тоже очень импонировало. – Но я, знаете ли, может, и не волк, каким был наш многоуважаемый Самир Камалович. Зато стреляный заяц. Её угрозы ни к чему не привели, и вскоре девушка поняла, что я в этой большой системе лишь мааленькая, – показал двумя пальцами, едва ли касаясь ими друг друга, – шестерёнка. Крошечный винтик в огромной машине. И даже если навредить мне и вывести из строя, ничего не изменится. Потому что завещанием занимаюсь не я один. Все активы, пассивы – всё, чем владел Самир Сабуров, надёжно охраняется серьёзной системой, очень сильными людьми, которых не запугать. Я искренне уважал вашего супруга, Анастасия. Он был непростым человеком. Необыкновенным. Складу его ума и хватке позавидовали бы великие умы мира. Забота о вас и вашем благополучии – моя самая главная обязанность. Однако даже ради вас я не могу нарушить закон.

Я закивала, прикусив щеку изнутри, чтобы не разреветься, словно глупая школьница. Как же так вышло? Самир был окружён такими верными, умными людьми... И всё равно погиб.

– Я благодарю вас за честность и прямоту, Евгений Павлович. Но вы неправильно меня поняли. Я и так знаю, что Самир всё своё имущество, за исключением пары счетов, завещал мне. Думаю, это не секрет ни для кого. Именно поэтому на вас пытались надавить и принудить подменить завещание. Я пригласила вас на

встречу, чтобы попросить быть моим поверенным. Я, как вы понимаете, новичок в бизнесе. И, конечно же, было бы разумным решением всё продать и сбежать отсюда подальше. И я планировала так сделать изначально, но... Знаете, я изменила своё решение. Я продолжу дела Самира.

Вот тут мне удалось его удивить. Глаза мужчины расширились почти до размера линз его очков, а губы растянулись в недоверчивой улыбке.

– Простите, Анастасия... Вы, верно, шутите? Вы, наверное, просто не понимаете, о чём идёт речь. Это не тот бизнес, управление которым сможет взять на себя (прошу заранее меня простить) хрупкая, милая девушка.

Я уверенно выдохнула, убрала руки от живота и сцепила их в замок. Картина, пожалуй, и правда, очень комичная.

– Понимаю ваши сомнения. Я сама до конца не верю в свою победу, но уверена, что хочу попробовать. И во всём этом сумасшествии поможете мне вы и ваша система. Вы очень точно выразились по поводу винтика в огромной машине... Только я не соглашусь по поводу маловажности этого винтика. Без него встанет вся машина, какой бы мощной она не была. Я предлагаю вам пост моего заместителя. Ну... Если это можно так назвать. Так что вы скажете?

Я не нервничала и не переживала. Была уверена, что он никуда не денется. Однако хорошие, доверительные отношения построить необходимо.

– Признаюсь, вы меня поразили в самое сердце, Анастасия. А ведь я уже давно ничему так не удивлялся. Это самое странное и безрассудное решение, которое мне приходилось принимать с тех пор, как я пошёл учиться на юриста. И знаете что? Я согласен.

Победа! Ещё одна маленькая, совсем незаметная победа. Но дальше победы будут больше, шире, масштабней. Я начала с маленьких винтиков и шестерёнок.

– Сколько ещё мне валяться здесь, как овощ? – процедил сквозь зубы, сжал челюсти.

Врач кинул на него равнодушный, безэмоциональный взгляд, поправил очки.

– А куда вы с такими ранами собираетесь? Вы и двух шагов не пройдёте. Я, пардон, ваши внутренности еле собрал в кучу. Постельный режим назначают не просто так. В вашем случае это жизненная необходимость.

– Доктор прав, Самир. Тебе нужно сначала очухаться, а потом уже решишь все свои дела. К тому же, появилась новая инфа. Тебе сейчас воскресать никак нельзя, – подал голос Монгол, до этого угрюмо молчавший.

Сабур перетёк злым взглядом на него, стиснул зубы от боли. Но к ней он привык за последние недели. А вот к новым испепеляющим чувствам – нет.

– Там Настя моя! Одна! В то время, как меня уже все похоронили. Ты свою женщину вот так бросил бы?

– Мы присматриваем за ней, Самир. Успокойся и постарайся поскорее выздороветь. Твоя Настя, кстати, не так беззащитна, как тебе кажется.

– Не понял? – зыркнул на врача, засадившего в вену очередную иглу. – Иди отсюда, хватит, – тот недовольно нахмурился, дело своё всё-таки закончил и поднялся.

– Медсестра пусть приглядывает. И следите, пожалуйста, чтобы Самир Камалович не поднимался. Ещё раз швы разойдутся и...

– Иди уже, поняли мы, – рыкнул на него Монгол, тяжело вздохнул.

– Что там с Настей? И почему она до сих пор не здесь? – игнорируя приказ доктора, приподнялся, привалился к изголовью кровати.

Монгол повернул стул задом наперёд, уселся.

– Что-то задумала твоя женщина. Похоже, она собирает себе союзников. Тех, с кем ты работал или как-нибудь пересекался. Активно интересуется бизнесом. Сегодня встречалась с твоим нотариусом, а вчера с Лазарем. Тот не сказал, зачем они встречались, сам знаешь этого жука. Прессовать его пока не стали. Похоже, жена твоя решила взять его на защиту. Нотариус твой тоже не раскололся. Пожал плечами и сказал, что она интересовалась датой, когда в силу вступит завещание. В общем, пиздит он, как дышит, но я пока не стал вмешиваться. Что скажешь?

– А что за новое дерьмо, из-за которого я не могу воскреснуть?

Монгол поджал губы, достал из заднего кармана джинсов свёрнутый втрое файл.

– На твоё честное имя открыли охоту. Самир Сабуров был бы в международном розыске, если бы был жив, разумеется. Кстати, часть твоих иностранных счетов уже заморожена. Кому-то наверху очень захотелось твоих денежек.

Самир быстро пробежался глазами по бумаге, отбросил её. Он не мог сказать, что сильно удивился. Было бы странно, если бы стервятники не воспользовались моментом и не попытались бы раздербанить его империю.

– Но ты не парься сейчас об этом, брат. Я с тобой. Выздоровливай для начала, а там по ходу дела разберёмся.

Самир не парился. Не о бизнесе так точно. Там как раз всё в порядке. Он думал только о ней. О солнечной девочке, которая больше не вписывалась ни в один план.

Его жизнь была разложена по полочкам, распланирована до мельчайших подробностей. Он знал, чего хочет от жизни, знал, каким будет завтрашний день. Настя ему нравилась всегда. Разумеется. Он просто не женился бы на женщине, которая не заводила, не возбуждала, не вызывала желания овладеть ею целиком. Но любовь... Нет. Он даже не верил в её существование.

Всё произошло слишком быстро. Резко. Как молния, ударившая в грудь, пронзившая сердце разрядом тысяч вольт. Он не помнил тот момент, когда влюбился в неё. Это случилось мгновенно, стремительно. За считанные секунды.

И жизнь пошла не по плану.

ГЛАВА 2

Притаившись за дверью кабинета, нашла взглядом Алимю. Та склонилась над кипой бумаг, озадаченно наморщила лоб.

– Мы в долгах... Скоро нагрянут кредиторы, и что мы им скажем? Я думала, ты хоть немного соберёшь к концу месяца.

Её муженёк отбросил газету в сторону, прищурился, подался вперёд.

– А я тебе говорил, как можно решить эту проблему. Но ты же упёрлась! Ребёнок, видите ли, ей нужен!

Алима отзеркалила его движение, склонилась над столом и я даже в освещении одной настольной лампы заметила, как зло заблестели её чёрные глаза. Да уж, любовью и взаимопониманием в этом доме и не пахнет. Тем лучше для меня. Было бы хуже, если бы они действовали сплочённо.

– Даже не думай об этом, Тагир. Пока она не родит – нет. Потом хоть в порошок её сотри. Мне плевать на эту суку.

– Я понял, – ему явно не нравится приказной тон супруги, но поделаться с этим он ничего не может. Видимо, Алима крепко держит его за яйца. Про себя усмехнулась. А я становлюсь стервой. Злой и беспринципной. Но в этом мире, среди этих людей по-другому не выжить.

– У этой суки уже хахаль завёлся, представляешь? – шипит вполголоса, комкает какую-то бумагу и швыряет её в корзину. Я фиксирую в памяти каждое её движение, запоминаю каждое слово, стараясь не принимать близко к сердцу оскорбительные слова. Я должна оставаться хладнокровной и здравомыслящей, хоть это и не просто. – Переписывается с ним и улыбается! Дрянь такая...

Она следит за мной даже дома – это не секрет. И это хорошо. Пусть лучше думает, что я бегаю развлекаться. Аноним мне в этом поможет своими сообщениями.

– Что это меняет? – Тагир отвечает угрюмо, зло даже.

– Как что? Самир совсем недавно... Ушёл. А эта уже к любовнику на свидания бегаёт! Она от охранника ускользает, чтобы встретиться с ним. Как гадко!

Я чувствую физически, как меня обволакивает её ядом и пропитывает им. Алиме, правда, тоже стоит почувствовать. Очень непросто играть в дружбу и преданность, когда на самом деле её испепеляет желание перегрызть мне глотку.

– Я устал слушать о твоём братце, – Тагир ставит на стол стакан из-под виски, поднимается на ноги. – Идём спать.

– Проверь, уложила ли нянька детей. Я задержусь.

– Снова будешь рыдать над его фотографией?

– Возможно. В любом случае, тебя это не касается, – она отвечает ему едко, с гадкой ухмылочкой. Будто дразнит. Вижу, как Тагира передёргивает, широкие плечи расправляются, и загорается взгляд, стоит ей поднять на него глаза.

– Тебе не кажется, что это уже перебор? А если увидит кто? Если увидят наши дети? Со мной и так никто не хочет иметь дел, потому что ты везде съёшь свой нос. А этот позор поставит точку на моём бизнесе.

– Достаточно, Тагир! – рычит на него стерва и вскакивает со стула. Уперевшись руками в столешницу, смотрит ему в глаза. – Ты прекрасно знаешь, почему мой отец и его партнёры тебе не доверяют! Ты связан с криминалом. Иди и реши проблему с кредиторами. Покажи всем, какой ты мужик.

– Что говоришь? Показать тебе мужика? – он не спеша обходит стол, приближается к Алиме. Трудно не заметить, как она сжимается, словно боится его, хоть и вздёргивает подбородок. Только это не страх. Это отвращение. Мне

посчастливилось стать женой того, кого я полюбила практически сразу. А вот Алиме нет. Мне страшно представить, что чувствует женщина, которая вынуждена спать с нелюбимым. Тем более таким страшным, как Тагир. – Давай я покажу тебе! – он резко хватает её за предплечье, отрывает от стула и бросает на стол, тут же придавливая рукой её голову. Алима дёргается, шипит как змея.

– Отпусти!

– Почему нет, жена? – Тагир встаёт позади, задирает её юбку и расстёгивает свои брюки. Я прилипаю к стене, не смотрю. Мерзко. – Разве это не твоя обязанность – удовлетворять и радовать своего мужа?

– Отпусти, иначе пожалеешь! – по звуку пощёчины понимаю, что ей удалось вырваться.

Слышу раздражённое рычание Тагира.

– Мы не спим вместе уже несколько месяцев! Я мужчина, и мне нужна ласка, Алима!

– Так иди к своим любовницам, – отвечает та, чем-то звенит. – Уходи, я занята.

Я исчезаю так же бесшумно, как и появилась, и через минуту уже сижу в своей комнате, поедаю шоколадные конфеты, смотрю телевизор. Беззаботно, с глупой улыбкой на лице. Вернее, так я только выгляжу. На самом же деле мой мозг не прекращает бурную деятельность даже во сне. Я всё время представляю, как бы отреагировал на ту или иную ситуацию Самир, и стараюсь действовать, как действовал бы он. Холодно, трезво, отменяя любые мешающие эмоции. И лишь ночью, когда тяжёлые раздумья не дают уснуть, я тихо плачу в подушку, изливаю свою боль, чтобы утром снова нацепить фальшивую маску дурочки.

Дверь в мою комнату открыта специально, я жду, пока мимо будет проходить Тагир. Услышав его шаги, поднимаюсь с постели и, встав спиной к выходу, расправляю невидимые складки на шелковом халатике. Да, это отвратительно, и Самир меня за подобное убил бы, но на войне все средства хороши.

Шаги стихают. Да, я попала прямо в яблочко. Несмотря на мой внушительный живот, синяки под глазами и уставший вид, я всё ещё красива. Для такого как Тагир – даже слишком.

– Добрый вечер, – он бесцеремонно входит в мою комнату, и я дёргаюсь. Мы не часто говорим и практически не пересекаемся, так что испуг мне изображать не приходится, я, и правда, напугана таким резким вторжением в моё личное пространство.

– Здравствуйте, Тагир...

– Просто Тагир.

О, как! Сразу быка за рога? Я даже на мгновение засомневалась, правильно ли поступаю. Он очень опасный мужчина.

– Мм... Тагир, – хлопаю ресницами, улыбаюсь. Ну чисто дура.

Он спохватывается, опустив взгляд на мой живот.

– Я услышал какой-то шум. Подумал, что нужна помощь.

О, да. Охотно верю. Он с удовольствием меня придушил бы, чтобы поскорее захватить наследство, да хозяйка не велела, выпороть обещала. Я, кстати, до сих пор так и не поняла, что заставляет такого жуткого зверя как Тагир прогибаться под не особо умную Алиму.

– Ой, простите! Это я двигала кресло...

Перетекает взглядом на то самое кресло, выгибает бровь.

– Зачем?

– Да просто так... Чтобы удобнее телевизор смотреть.

До чего же бессмысленный разговор. Ну кто так с девушками заигрывает?

– Аа... – задумывается. – В твоём положении опасно. В следующий раз зови кого-нибудь из охраны. Или меня.

Уже лучше, Казанова. Но всё равно не то.

– Спасибо вам большое, – премило улыбаюсь, чувствуя, как сводит скулы.

– Ладно. Спокойной ночи, – так и не осознав, зачем пришёл, он отворачивается к двери.

– Спокойной ночи, Тагир, – лопочу ему вслед и тут же добавляю: – Надеюсь, я не доставляю вам хлопот? Алима очень добра ко мне, и мне так жаль наблюдать, как сильно она страдает... И вы тоже, – если бы мои слова можно было сравнить с физическим ударом, то это была бы сильная подача прямо в коленную чашечку.

Тагир застывает в дверном проёме, мужские плечи напрягаются.

– Нет, вы не подумайте, я ни в коем случае не лезу в ваши отношения, но прошу вас, не обижайтесь на Алиму. Она просто раздавлена горем и потому не уделяет семье внимания. Ох, что я говорю... Я не то хотела сказать... На самом деле она очень любит вас. Но ей нужно время, чтобы отойти от потери брата, – Тагир резко поворачивается, щурит тёмные глаза. – Да и как такого как вы не любить. Вы же настоящий мужчина. Дайте ей время, и всё наладится. У нас всех.

Он плотно поджимает губы, отрывисто кивает и быстро уходит. Я же не сдерживаю торжествующую улыбку. Всё идёт по плану.

– Доброе утро! – бодро приветствую Тагира, а тот отрывает угрюмый взгляд от газеты, плавно перетекает им на меня. Он за столом один, и я этому рада. Не придётся играть ещё и для Алимы. Да и с её супругом нам теперь лучше почаще видеться наедине.

– Доброе, – отвечает, снова впериваясь в газету.

Я сажусь за стол, улыбаюсь домработнице, которая ставит передо мной тарелку с яичницей.

– А Алима...

– Её нет! – отвечает поспешно и немного раздражённо. – Уехала к отцу, – добавляет уже более спокойно и отпивает кофе из белой чашки.

– А...

– Детей тоже с собой забрала.

– Что ж, ясно. Приятного аппетита вам, Тагир, – говорю мягко, немного обиженно. Он опускает газету, сканирует меня своим колючим взглядом.

Я намазываю хрустящий тост джемом, откусываю. Специально пачкаю губы и слизываю остатки клубники языком. На Тагира не смотрю, но знаю, что он следит за каждым моим движением. Я не сильна в соблазнении, однако, кое-что умею. Несколько раз испытывала женский дар привлекать внимание на Самире. И он реагировал. Смею предположить, что всё-таки владею мастерством кружить головы. Оно пока не отточено, но это даже хорошо. Мужчины любят невинность.

– Тебе тоже, – отвечает не сразу, спустя какое-то время. А голос осипший, хрипловатый. Я слышу и его дыхание. Оно участилось. И это хороший знак. Правда, мне немного страшно. Что, если не справлюсь? Не смогу довести начатое до конца? Или что-то пойдёт не так? Я сейчас ведь рискую не только своей жизнью, но и жизнью моего малыша.

Однако ради малыша всё это я и затеяла. Не хочу его потерять, не хочу скитаться с ним и прятаться. Мой сын – Сабуров! Его отец был сильным человеком, и он будет таким же. И я должна быть несокрушимой. Хоть и хочется иногда заплакать и спрятаться от всего мира где-нибудь подальше. Но такую роскошь я себе позволить не могу. Потому и прю напролом. Боюсь, рыдаю по ночам в подушку, но просыпаюсь утром и иду дальше.

Ловлю на себе заинтересованный взгляд Тагира, внутренне вся сжимаюсь, а внешне остаюсь спокойной. Заправляю за ухо локон, тянусь за соком.

А Тагир вдруг вскакивает, откашливается.

– Хорошего дня тебе, Анастасия, – и поспешно уходит, будто бежит. Быстро же его скосило.

– И вам, Тагир! – бросаю ему вдогонку и отнюдь не эротично заталкиваю в рот внушительный кусок. Попался!

«Привет, красавица. Как дела?»

Тепло улыбаюсь входящему сообщению, быстро набиваю ответ:

«С чего ты взял, что я красавица?»

«Уверен в этом. А это не так?»

«Нет. Я кривая, косая и вообще похожа на лягушку», – дурачусь. Иногда я вспоминаю, как рано пришлось повзрослеть, и начинаю скучать по беззаботной жизни.

«Это неправда. Но ты можешь попытаться меня убедить. Пришли своё фото».

А вот это приём нечестный. Нельзя так. Мы с Анонимом живём в параллельном мире, так и должно остаться. Никаких отношений, никакого реала.

«Извини».

«Ну же. Давай. Я хочу тебя увидеть. А я буду твоим должником. Выполню любое желание принцессы».

Принцесса... Меня уже давно не называли так нежно и ласково. Пожалуй, один Самир и называл.

«Всё, о чём бы я ни попросила?» – кусая губы, задумываюсь. А ведь Аноним не зря появился в моей жизни в такой трудный период. Быть может, у него тоже имеется какая-то роль. Вряд ли моя фотография как-то навредит. Я обычная девушка, ничем не примечательная. По телевизору ни разу не светилась, отказалась говорить с прессой даже после гибели Самира. А с другом (пусть даже невидимым) лучше поддерживать отношения.

Быстро делаю селфи, щёлкает камера, и фото мгновенно отправляется ему.

Тишина. Почему-то нервно смеюсь, жду.

«Я же говорил – красотка».

«С тебя желание!»

«Помню. Говори».

«Я пока не придумала».

«Я буду ждать».

Ещё долго треплется ни о чём, а я на это время забываю, какой ужасной и напряженной стала моя жизнь. Наслаждаюсь общением с другом, рассказываю ему сюжет сериала, который смотрю по вечерам, когда на душе становится особенно паршиво.

«Спасибо тебе».

«За что?»

«За то, что слушаешь меня. Мне сейчас это очень нужно».

«Обращайся, красотка».

Тагир возвращается к ужину. Быстро заходит в столовую, но, увидев меня, притормаживает.

- Добрый вечер, - улыбаюсь всё той же искусственно-кукольной улыбкой. - Поужинаете?

Он плотно сжимает челюсти, кажется, я даже слышу их хруст. Но за стол садится.

- Алима с детьми остались у отца.

Что ж, мне это только на руку.

- Очень жаль... Ну, тогда я о вас позабочусь, - беру щипцы и ложку, накладываю на его тарелку пасту. - Попробуйте, это очень вкусно. Ваш повар сегодня превзошёл сам себя.

Он молча принимается за еду, старается на меня не смотреть. Избегает. И это тоже неплохо. Значит, я действую на него как надо.

- Вина хотите? - и, не дождавшись его ответа, наполняю бокал. - За замечательный вечер, - поднимаю свой стакан с соком. Тагир вскидывает на меня какой-то странный взгляд, хватает бокал и осушает его залпом, будто пытается погасить пожар.

- Налей ещё, - откидывается на спинку стула, требовательно смотрит на меня. В его зрачках вижу загорающийся интерес. Вряд ли это алкоголь.

Домработница забирает пустые тарелки и, коснувшись его бокала, вздрагивает - он накрывает её руку своей, отрывает от меня взгляд.

- Я ещё выпью, - он говорит негромко, но женщина отчего-то вздрагивает, опускает глаза вниз, словно боится посмотреть на него. Краснеет. Смущается? Она не молода, но и не пожилая. Не модельной внешности, но вполне

симпатичная. Обычная. На неё, кроме меня, в этом доме никто не обращает внимания. Так я и думала. Однако брошенный на неё взгляд Тагира мне показался странным.

Я наливаю ему вина, сама прячусь за стаканом с соком. Отчего-то хочется смалодушничать и сбежать. Закрыться в своей комнате и написать Анониму. Спрятаться от собственных страхов, погрузившись в виртуальный мир, где меня всегда ждёт он – мой друг.

– Почему ты вышла замуж за Самира? – вдруг нарушает повисшую в столовой тишину Тагир, с любопытством разглядывает моё лицо. – Такая красивая девушка и вышла за бандита. Почему? Ради денег?

Ого... Прямолинейный какой. И отвечать мне совсем не хочется. Я знаю, как сильно Тагир ненавидит Самира. Даже сейчас, когда последнего нет. Обсуждать своего любимого с этим человеком считаю чем-то вроде предательства.

– Нет. Мой отец... Муж с моим отцом договорились о свадьбе задолго до того, как я познакомилась с Самиром.

– А, так это был брак по договорённости?

– Да, – смотреть на него больше не могу. Поднимаюсь. – Извините, я пойду. Устала. Спокойной ночи, Тагир.

Он молча кивает, снова берётся за бокал, а я спешу в своё убежище. Подальше от этого страшного человека.

Ночью просыпаюсь от какого-то шума и вскидываюсь, едва не падая с кровати. Теперь я сплю очень чутко и слышу каждый шорох. И любой звук доводит меня до паники. Часто мне снится, что Алима пришла вырезать из меня ребёнка, и я вскакиваю в холодном поту, а звук открываемой двери оказывается лишь игрой моего воображения.

Но в этот раз всё не так. Слишком реально. Я опускаю ноги на пол, тихонько крадусь к двери и, приоткрыв её, осторожно выглядываю наружу. Шум исходит из спальни Алимы и Тагира, и я не сразу понимаю, что это стоны. Женские

стоны. Но за всё время я ни разу не слышала, чтобы Алима стонала. Да и, насколько я знаю, сексом они не занимаются уже давно.

Дверь в их спальню немного приоткрыта, что позволяет мне подойти ближе и в щёлочку разглядеть, что там происходит. Застыв с открытым ртом, вижу домработницу, что скачет на члене хозяина дома, при этом трогает себя за грудь и громко всхлипывает. Нечаянно оступаюсь и, чтобы не упасть, хватаюсь за ручку двери. Поднимаю испуганный взгляд на Тагира и, встретившись с ним взглядом, быстро отступаю назад...

Сегодня я уже не уверена в том, что поступаю правильно. Да, мне нужен сообщник из окружения Алимы. Но Тагир... Он слишком опасный. Тот взгляд, которым он наградил меня ночью, пока домработница стонала и раскачивалась на нём... Этот взгляд меня испугал. Он будто предупреждал меня. Я ощущала эту опасность физически. Как тянет она ко мне свои липкие, мерзкие щупальца.

«Ты когда-нибудь делал то, в чём не уверен? Когда не знаешь, стоит ли это делать на самом деле?»

«Ты говоришь загадками. Можно попроще?»

«Я хочу кое-что сделать. Это опасно. Но мне нужно это сделать».

«Какая опасность? Где ты сейчас?»

Улыбаюсь тому, как аноним заботится и переживает. А ведь он меня совсем не знает.

«Это я в общем. Играю с опасными людьми. Моя жизнь такова, что нужно бороться, понимаешь? И я не знаю, что мне делать дальше».

«Думаю, тебе нужно довериться своей интуиции. И если она кричит тебе об опасности, ты должна прекратить всё, что бы ты ни делала. Расскажи мне о своих проблемах».

«Ты, правда, хочешь знать о моих проблемах?»

«Да», – короткое и лаконичное. Странно, но Аноним напоминает мне Самира. Тот тоже всегда мыслил холодно и трезво. Никогда не попадался на эмоции. Кроме одного единственного раза. И он стал последним...

Я вкратце рассказываю ему свою историю, отправляю сообщение за сообщением. Он терпеливо «слушает», не перебивая. А затем молчит. Долго. Мучительно как-то. Я от нетерпения кусаю губы и хожу из одного угла комнаты в другой. Вдруг и он меня оставит, узнав, с кем связался? Зачем ему всё это?

Но Аноним снова меня удивляет.

«Ты не должна ничего бояться. Я всегда рядом».

«Спасибо».

Мне вдруг становится легче. Да, я, конечно, понимаю, что Аноним всего лишь поддерживает меня. Но это придаёт сил и вселяет надежду.

«Нет, Настя, ты меня не поняла. Я всегда рядом. Никто не причинит тебе вред. Ни Алима, ни Тагир, ни кто-нибудь другой. Я вырву печень любому, кто посмеет протянуть к тебе руки. Поняла меня?»

Меня бросает в жар и холод одновременно, а сердце болезненно сжимается. Виски охватывает пульсацией, и шум в ушах не даёт сосредоточиться на единственно важной мысли.

«Кто ты?!»

«Я твой друг, Настя».

– Нет... – шепчу, глядя на телефон, отбрасываю его на кровать. – Ты не друг. Вовсе не друг.

Одеваюсь впопыхах. Впрыгиваю в первый попавшийся комбинезон и медленно подхожу к кровати. Будто заметив меня, телефон вдруг взрывается трелью, а на экране появляется надпись «Скрытый номер».

Прикладываю динамик к уху, хрипло отвечаю.

– Здравствуй, Настя, – всхлип застревает где-то в горле, потому что я слышу голос Самира. Закрыв рот рукой, мычу что-то неразборчивое, мотаю головой. – Поговори со мной. Пожалуйста. Девочка...

– Кем бы ты ни был... Больше не звони мне. Никогда. И не пиши.

– Настя...

– Не смей, слышишь?! – срываюсь на крик, а в горле начинает саднить от боли. – Не смей! Не смей притворяться Самиром! Я не знаю, кто ты и знать не хочу! – трусливо нажимаю на кнопку отбоя и отключаю мобильный. Вытаскиваю из него сим-карту, ломаю её на две равные половинки. – Враньё! Ложь!

С домработницей сталкиваемся в столовой. Она накрывает на стол, а я, встретившись с ней взглядом, опускаю глаза.

– Доброе утро. Сегодня только вы дома завтракаете.

А вот это хорошо. Не хотелось бы сейчас видеть никого из жуткой семейки Алимы. Меня всё ещё колотит и зверски тошнит. В голове звучит его голос, а там, за грудной клеткой так больно, что не хватает воздуха.

Я знаю, что со мной играют, пытаются свести с ума. Знаю, что они не остановятся ни перед чем. Для этих извергов нет ничего святого. И я должна быть сильной. Должна собраться с духом и идти дальше. Ради моего сына должна собраться, ради Самира!

– Спасибо, – сажусь за стол. Почему-то кажется, что от домработницы пахнет парфюмом Тагира, и я пытаюсь отвлечься на это.

– Хотите чего-нибудь другого?

– Нет, спасибо. Омлет меня полностью устраивает.

Облегчённо выдыхаю, когда она удаляется. Какой бы ни была Алима, измена – гадко. Эта женщина легла в чужую постель, с чужим мужчиной. Спала с ним, трогала его... А потом будет этими же руками подавать еду Алиме и её детям. Отвратительно. И хоть я простила Самира за его измены, но ту раздирающую боль помню до сих пор. Никто подобного не заслуживает.

А Самир... Мой Самир. Я слышала его голос так отчётливо, будто это, и правда, был он. Вот только я видела его тело. Видела своими глазами, как его убили. Меня путают, играют, сводят с ума. Но они глубоко заблуждаются, если думают, что смогут меня сломить. Я – Анастасия Сабурова. Мой муж передал мне не только свои материальные богатства. Он передал мне свою силу и непоколебимость. Никто не сможет меня победить. Никогда.

У торгового центра меня встречает мужчина в чёрном костюме, и я невольно ежусь от его ястребиного взгляда. На улице адская жара, а он в костюме, ну не странно?

– Здравствуйте, Анастасия, – кивает мне мужчина, приоткрывая дверь иномарки. – Захар Дмитриевич вас ожидает.

– Здравствуйте. А почему Захар Дмитриевич не приехал сюда? – но охранник молчит, а я вспоминаю слова Лазарева: «Вы должны мне доверять. Если не готовы, тогда найдите другого спасителя». И тут же голос Захара в моей голове заглушает Самир: «Настя...»

Тру виски, пытаюсь избавиться от наваждения. Нельзя. Нельзя поддаваться и расклеиваться. Только не сейчас.

– Поехали, – сажусь в машину, дверь захлопывается.

Лазарев встречает меня в своём особняке. Почтительно открывает дверь, подаёт руку.

– Проходите, Анастасия. Я рад принимать вас у себя в гостях, – сегодня он более вежливый, и я неуверенно улыбаюсь. Привычка не доверять всем вокруг, кажется, уже пустила во мне корни. Как второй характер выработался. – Вы выглядите напуганной. В этом мой телохранитель виновен?

– Нет. Сегодня случилось нечто... В общем, один человек позвонил мне и представился Самиром, – голос срывается, но я упрямо глотаю рвущуюся наружу истерику. – Я слышала голос мужа так отчётливо, будто это, в самом деле, он.

Захар кладёт мне на плечо свою теплую руку, сжимает.

– Анастасия, вам лгут. Пытаются выбить вас из колеи. Раз уж вы ввязались в эту игру, должны быть готовой ко всему. Они будут бить по самому больному. Ваш муж, ваш ребёнок. Всё, что дорого вам, станет мишенью. Не хотите этого? Тогда продайте бизнес и уезжайте. Вас оставят в покое только в этом случае.

Сажусь в предложенное кресло, с благодарной улыбкой принимаю стакан с водой.

– Нет, Захар Дмитриевич. Я не оставляю дело Самира.

Он присаживается напротив, складывает руки на подлокотники кресла.

– Но тогда вы должны понимать, что будет нелегко. Ваш супруг... У его бизнеса две стороны. С одной – чистая, абсолютно прозрачная корпорация. Никаких долгов перед налоговой, благотворительность, обустройство города. Но вторая сторона... Там очень много подводных камней. Там криминал. Только криминал не уровня Тагира. Там всё настолько серьёзно, что не каждый мужчина потянет. Понимаете меня?

Я понимала. Да. Я знала, кем был Самир. И что может произойти со мной, если всё же проиграю. Но я также знала, что случится со мной и сыном, если сдамся. Поправив пиджак, прижала руки к животу, снова сердце окатило болью. Я не имею права пасовать.

– Мой муж был непростым человеком. Я догадывалась о том, что всё гораздо... серьезнее, чем кажется со стороны. Евгений Павлович скоро приедет?

– Да... Я хотел предупредить вас, что он немного опоздает, – нотариус с усмешкой развёл руками. – Но у вас был выключен телефон.

– Ах, да... После того звонка я сломала сим-карту.

– Это не проблема. Я оформлю для вас новый номер. Расскажите мне о том звонке. Что говорил тот человек, представившийся Самиром?

Закрыв глаза, горько усмехнулась. Я его другом считала. А он оказался одним из них. Я столько рассказывала о себе, делилась своей болью... А он оказался врагом.

– Я общалась с этим человеком. Мы переписывались с ним... На сайте знакомств, – тут заметила, как поползла вверх бровь Лазарева. – Вы не подумайте, мы просто общались. Это сложно объяснить.

– Я понимаю. Продолжайте. Как давно вы с ним переписывались?

– Ещё с тех пор, как был жив Самир.

– Вы знаете его имя? Что этот человек рассказывал о себе?

А я вдруг поняла, что ничего о нём не знаю. Трепалась о себе всегда я. И он говорил только обо мне. Ох...

– Его ник – Аноним. Больше я ничего не знаю. Он не называл своего имени, и фото нет.

Лазарев вздохнул, покачал головой. Потянулся к столу и, налив мне ещё воды, наполнил свой бокал коньяком.

– Я установил слежку за Тагиром и его супругой. Так же мои люди следят за их домом. Но я ещё кое-что обнаружил.

– И что же?

– За вами наблюдают, Анастасия. И это не охранники Алимы. Их слишком много, и эти люди везде. Я увёз вас сюда, чтобы оторваться от них хотя бы на время и поговорить без лишних ушей. Детектор на прослушку у двери не сработал, значит, на вас нет жучков и прочей нечисти.

По телу прошла дрожь, по спине скатилась капелька холодного пота. Так значит, я всё это время опасалась не тех? Алима – не самый страшный враг? Да за что же мне всё это?!

– Но кто они? Кто эти люди? Кто их послал за мной следить?

– Я не знаю, Анастасия. Мне потребуется время, чтобы это узнать. А пока вы будете под наблюдением у моих людей. И нам нужно вас обезопасить как можно скорее. Я нашёл выход, – его лицо приобрело уверенное выражение, а я почему-то подумала, что его предложение мне не понравится.

Дверь вдруг распахнулась, прерывая слишком тяжёлую тишину. Я сглотнула, перевела взгляд на вошедшего нотариуса. Тот в своей излюбленной манере поправил очки, поприветствовал меня кивком головы.

– Приветствую вас.

– Евгений Павлович! Рад, что вы, наконец, посетили нас. А мы тут с Анастасией решаем вопрос её безопасности. Присаживайтесь, поучаствуйте, – Лазарев приподнялся, пожал предложенную руку. – Выпьете?

– Здравствуйтесь, Евгений Павлович, – я глотнула воды, чтобы смочить пересохшее горло и снова повернулась к Лазареву. – Так что же вы хотите мне предложить? – протянула настороженно.

Он почесал волевой подбородок, пригубил коньяк и поставил бокал на стол. Вздыхнув, не спеша наполнил ещё один стакан, подал его нотариусу.

– Видите ли, Анастасия, дело серьёзное, вы сами это понимаете. И для вашей защиты мне нужно, чтобы вы круглосуточно находились рядом. Иначе никак. Да, мои люди за вами наблюдают, но этого недостаточно. В любой момент у вас могут начаться преждевременные роды, или ваши враги решат использовать вас и вашего ребёнка в своей игре. Вас могут похитить или навредить вам. Понимаете меня? После того, как завещание вступит в силу, вы окажетесь под прицелом.

Разумеется. В этом не было никаких сомнений. Сейчас все стервятники соберутся вокруг меня, чтобы вонзить в моё горло свои когти.

– Я это знаю. Что вы предлагаете?

– Мы с Евгением Павловичем посоветовались и решили похитить вас первыми, – заключил с победной улыбкой, а нотариус кивнул в подтверждение его слов.

– Что это значит? Похитить? Как это?

– Не волнуйтесь, Анастасия, – тут подал голос Евгений Павлович, сжав мои похолодевшие пальцы своей пухлой рукой. – Мы всё тщательно продумали, и никаких форс-мажоров возникнуть не должно. На несколько месяцев вы исчезнете из поля зрения всех, кто может вам навредить. За это время я поднатаскаю вас в делах, помогу освоиться. Вы родите ребёнка. А потом, спустя время, когда завещание вступит в силу, вы объявитесь для того, чтобы возглавить корпорацию Сабурова. Только будете уже не одна. Вам нужен влиятельный супруг, с которым в нашем мире считаются и которого боятся. Он у вас будет, – нотариус указал глазами на Лазарева. Тот взглянул на меня.

– Не беспокойтесь. Брак будет фиктивным. Когда охота за сокровищами закончится, мы с вами разведемся. Вы получите бизнес Самира Камаловича, а я достойную оплату за свои услуги. Идёт?

Скрестив руки на груди, я медленно выдохнула. Никаких эмоций сейчас. Соберись же!

И хоть я понимала, что они правы, и это действительно выход, сердце отчего-то болезненно ныло и плакало. Оно не хотело предавать Самира. Его память, нашу недолгую, раненную любовь...

– Я не знаю. Это очень серьёзное решение. Я должна подумать.

Мужчины закивали, соглашаясь, а я вгляделась в их лица. Ни один, ни другой не вызывают сомнений или недоверия. Да и в случае, если я на самом деле соглашусь на эту сделку, можно грамотно составить брачный контракт, который защитит меня от любых афер. Однако голос Самира в голове твердил не торопиться. А Самире я привыкла доверять.

ГЛАВА 3

На террасе дул тёплый летний ветерок, где-то в саду пели птицы. Я вертела в руках телефон с новой сим-картой и обдумывала предложение Лазарева. С одной стороны, всё казалось логичным и правильным. Мне не справиться без помощи влиятельных людей. Один, как известно, в поле не воин. Тем более, когда этот один – беременная, одинокая женщина, окружённая врагами, будто стаей волков.

Но с другой... Мне казалось, что Самир этого не одобрил бы. Да что я говорю? Он убил бы меня за предательство.

Прячась от неуютных мыслей, зашла в приложение сайта знакомств, открыла анкету Анонима. Он в сети... Наверное, ждёт меня. Ждёт, чтобы снова обмануть, запутать. Посмеяться надо мной. Смешно сказать, я по нему скучаю. Ведь я думала, что у меня есть друг. А оказалось, доверять нельзя никому.

«Ты здесь. Давай поговорим. Мне нужно объясниться», – на экране всплыло его сообщение, но я нажала на крестик и вышла из приложения. Достаточно. Больше никто никогда не будет мной манипулировать. Отправив само приложение в корзину, покончила с душевными терзаниями. Я больше не маленькая, доверчивая Настя. Я жена Самира Сабурова. Мать его ребёнка. А в

будущем владелица его империи.

– Захар Дмитриевич? Я согласна.

– Что ж, это правильное решение, Анастасия. Я рад, что даже в такой сложной ситуации вы мыслите здраво, – рядом с Лазаревым послышался женский шёпот, и мужчина что-то коротко ответил.

Это хорошо, что у него есть женщина. Никаких посягательств с его стороны, просто бизнес. Он помогает мне, я оплачиваю его услуги. Всё правильно.

– Спасибо вам. За всё. Доброй ночи.

Позади послышался какой-то шум, и я поспешила отложить телефон. Ни к чему хозяевам этого дома знать о моих планах. Сумасшедшая Алима может всё испортить, хоть теперь, зная о существовании более сильных врагов, её я боюсь гораздо меньше.

– Добрый вечер, – послышался голос Тагира, и я вздрогнула. Не вовремя я затеяла эту игру. Совсем не вовремя.

– Добрый, – хотела было встать, но громадная рука легла на моё плечо, надавила, принуждая остаться в прежнем положении.

– Сиди.

Он ввалился в соседнее кресло, широко расставив ноги, и уставился на меня. Еле уловимый запах алкоголя заставил напрячься.

– Как прошёл ваш день? – спросила, разумеется, не ради любопытства. Просто выносить его присутствие и так тяжело, а в тишине – так и вовсе.

– Замечательно. А твой?

– Я...

– Настя, тебе понравилось то, что ты видела в моей комнате ночью? – прямо в лоб, да так, что я дышать перестала от испуга.

– Это... Это меня не касается, – опустил глаза на свои руки, мысленно взмолилась, чтобы он ушёл. Оказывается, играть в такие игры непросто. Одно дело привлечь к себе внимание, совсем другое – выдержать его. Мне бы только продержаться до того времени, пока Лазарев всё подготовит и поможет мне скрыться.

– Хорошо, что ты это понимаешь. Алима не должна ни о чём знать.

– Разумеется, – заставила себя ободряюще улыбнуться, на что Тагир ответил своей улыбкой. Такой злой и страшной, что по телу дрожью прошёл ужас.

– Вот и замечательно. И ещё... – он наклонился вперёд, чтобы поймать мой взгляд. – Никогда больше не играй со мной. Я терплю тебя только из-за Алимы. Она хотела, чтобы ты осталась у нас на время.

– Я поняла... – как наивно полагать, что смогу тягаться с таким бесчувственным животным, как этот Тагир. Хотела запутать их, а запуталась сама. Ещё одно доказательство того, что я не готова сражаться одна. Мне не выстоять даже против Алимы.

Дверь за Тагиром захлопнулась, а я укуталась в плед и закрыла глаза. Как же сложно, оказалось, жить без Самира. Когда-то он был моим кошмаром, и я теряла сознание, стоило лишь подумать о том, что он станет моим мужем. А теперь... Теперь я не могу справиться без него.

– Нахрена ты это сделал, а? А если она кому-нибудь расскажет? Тебе нельзя сейчас воскресать, Самир, – Илья наградил его укоризненным взглядом. – Кто-то крепко взял тебя за яйца. Причём шакалы сидят слишком высоко. Даже я не смог их достать. Твою жену мы охраняем. Для неё нашу клинику оборудовали, лучших гинекологов туда притащили. Угомонись и жди. Потребовалось время, чтобы подмять всех работников твоей сестрицы под нас, но теперь всё нормально. За

ней тщательно смотрят. Дождёмся срока и увезём.

Сабуров раздражённо оттолкнул от себя врача, что метил иглой в вену.

– Я хотел возместить себе всё, что недополучил от родителей, подарив это своим детям. Хотел быть хорошим отцом. А сейчас даже не вижу, как он растёт под сердцем матери.

– Ты увидишь, когда он родится. Обещаю, брат.

– Я оставил их в самое сложное время. Пока я здесь отлёживаюсь, она там одна.

– Она не одна.

– Она без меня! – рявкнул так, что врач попятился к двери. Холодным спокойствием Самир больше не мог похвастаться. – А я не могу ходить. Не могу защитить их! Валяюсь здесь, как гребаное бревно!

– Ну что, опять разбушевался? – в комнату вошёл Монгол, пропустил к двери врача. – Опять доктора обижаешь? Я бы на его месте тебе уже галоперидола кубиков десять всадил.

Илья поднялся со стула, сунул руки в карманы брюк.

– Ноги твои скоро бегать будут. А жена родит. И снова будете вместе. Пока потерпи. Так нужно. Если «оживёшь» сейчас, на тебя всех собак повесят. Нам это не нужно. И не забывай, кто мы. Мы твои друзья. Мы не позволим обидеть твою женщину, Самир.

Он знал, что Настя в безопасности. Но не знала этого она. И это всё меняет.

– Никаких сроков. Привезите её ко мне. Сегодня. Сейчас.

Осторожно выглянула из комнаты – вроде никого. Не слышно шума, и на первом этаже, как обычно бывает по утрам. Видимо, Алимы до сих пор нет дома, а Тагир уже ушёл.

Я спустилась вниз, зашла в столовую. Завтрак накрыт на одну персону.

– Приятного аппетита, Анастасия, – домработница вежливо улыбнулась, а меня снова затошнило. Никак не забыть мне их с Тагиром развлечения.

– Спасибо. Вы можете идти, Диля, – есть в её присутствии не хотелось. Как и видеть эту женщину.

Завтрак казался пресным и невкусным, а мысли в голове устроили хаос. Всю ночь я раздумывала над тем, правильно ли поступила, когда, испугавшись Тагира, поспешно согласилась на предложение «руки и сердца» Лазарева. Снова изучала бумаги, которые удалось сфотографировать в кабинете Самира. Лазарев был не последним человеком в этой пирамиде из загадочных лиц и неизвестных мне, но оттого не менее значимых фамилий. И оплату за свои труды получал более чем достойную. К тому же, Самир ему доверял даже свой дом. Наши охранники работали в конторах Лазарева.

В итоге я пришла к выводу, что лучше довериться Захару, нежели плыть по течению и ждать, пока Алима с Тагиром решат меня прикончить.

Услышав приглушённый говор, доносящийся из кухни, я отложила вилку, тихо поднялась со стула. В этом доме всегда нужно быть начеку, а потому я очень внимательна. Пару раз моя настороженность сыграла мне на руку. А то так бы и жила в счастливом неведении, что меня хотят убить, а моего ребёнка использовать, как наследника империи Сабурова.

Подошла к приоткрытой двери, прислушалась. Дильноза с кем-то говорила по телефону, и я уже собиралась, было, уйти, но услышала нечто, что мгновенно сковало тело напряжением:

– Она сейчас ест. Хорошо. Как только закончит, я выведу её на улицу.

Что? Это она обо мне? Зачем она выведет меня на улицу? По телу прошёл озноб.

– А что мне ей сказать? – замолчала, выслушивая собеседника. – Но... Да, я поняла. Под любым предлогом посадить её в машину. Не пугать. Всё ясно. Я попрошу её съездить со мной в город.

Стук моего сердца, казалось, слышала даже она. Это Тагир... Это он приказал меня убить! Решил воспользоваться тем, что Алимы сейчас нет, и... Ведь я теперь знаю его тайну. Видела их с Дилей... И если я расскажу Алиме, она уничтожит его.

А что, если это не Тагир? Быть может, это Алима... Вдруг она решила запереть меня в каком-нибудь сумасшедшем доме до родов, а потом по её приказу из меня вырежут ребёнка и убьют. Мой сыночек никогда не узнает, как звали его мать, никогда не услышит моей колыбельной. Эта змея заберёт его себе, а её мужа мой сын будет называть отцом и искренне недоумевать, почему тот его не любит.

Отпрянув от двери, я быстро вернулась на место, окоченевшими пальцами схватила приборы.

– Анастасия, могу я вас попросить съездить со мной в город? – Ах ты ж, гадина! Сколько заплатят тебе, проклятая, за то, что ты сейчас загубишь две жизни?

Растягиваю губы в заученной приторно-сладкой улыбке.

– Что-то случилось?

– Хозяйка просила забрать детей от бабушки, а сама она останется там ещё на день. Няня заболела, и она говорит, никто не позаботится о них лучше, чем вы. Позвонить вам она не смогла, говорит, у вас что-то с телефоном.

Так вот что они придумали? Обмануть меня, окрутить. Использовать детей, чтобы не смогла отказать.

– Ох, ну, конечно, съездим. Я уже по ним соскучилась, – изображаю радость вполне искренно. Думаю, я уже смогла бы обмануть даже Станиславского. – Сейчас только соберусь, ладно?

Пока Дильноза убирает со стола, я поднимаюсь наверх, по дороге быстро печатаю сообщение Захару:

«Они что-то задумали. Я слышала, как домработница говорила с кем-то по телефону и обещала выманить меня на улицу. Там ждёт какая-то машина... Помогите мне!»

Ответ приходит мгновенно:

«Я понял. Не показывай, что раскусила их. Немного потяни время. Мне нужно полчаса».

Самир нервничал. Внутри горечью плескалось какое-то поганое предчувствие. Может, пока, и правда, рано показываться Насте? А вдруг она испугается и родит раньше времени? Или что-то пойдёт не так? Например, ей навредят во время похищения?

– Ну что ты маешься? – Монгол налил в стаканы виски, протянул один Самиру. – Всё нормально будет. Привезут её аккуратно и тихо. На вот, хряпни для спокойствия.

– Мне же нельзя, – хмыкнул, принимая бокал. – Твоего врача паралич расшибёт, если узнает.

– Сегодня можно. Вон тебя как порубило. Поседеешь ещё до приезда жены.

Сделав большой глоток, откинулся на подушки.

– Поседеет она, когда меня увидит. Нужно как-то подготовить. Я боюсь за них, – Самир впервые чувствовал такой дикий страх. Словно оголёнными проводами по нервам. Так не боялся даже в детстве, когда брат с сестрой придумывали для него новую пытку, а потом воплощали её в жизнь. Никогда не боялся. Это чувство было атрофировано с малых лет, будто сама природа позаботилась о его выживании. Он не боялся, когда участвовал в кровавых разборках и пускал

первую кровь. И когда ему её пускали – тоже не ощущал страха. А теперь трясутся руки от предстоящей встречи с женой. С его маленькой Настенькой, одинокой и испуганной. С единственным солнечным лучом в его беспутной, черной жизни.

Время тянулось так медленно, что впору выть. Сжав опустевший стакан, попытался шевельнуть пальцами ног. Ничего. Ноль ощущений.

– Подготовим. И тебя, и её. Ты только глупостей сейчас сгоряча не наделай, ладно? Я тебя всегда знал, как законченного прагматика и циничного, безжалостного ублюдка. Таким и оставайся, Самир. Я скажу тебе по своему опыту. С женщинами всегда сложно, когда допускаешь их сюда, – прижав руку к своей груди, Монгол усмехнулся. – Не теряй разум.

Сабур бы и рад. Да не получается мыслить здраво. Он слишком много времени потерял.

Зазвонил мобильный Монгола, и тот, бросив предупредительный взгляд на Самира, ответил. Выслушав, сбросил вызов, нахмурился.

– Ребята упустили её. Сбежала твоя Настя. Ей кто-то помог.

Услышав хруст собственных челюстей, дёрнулся встать, хватаясь за поручни медицинской койки.

– Тихо! Тихо ты! Лежи! – Монгол сжал его плечи, пристально посмотрел в глаза. – Ты на себя посмотри, ты же крышей поехал! Что ты будешь делать сейчас в таком состоянии?

А он видит, как шевелятся губы друга, слышит голос. А суть слов понять не может. В голове только её голос пульсирует.

Не уберёг. Не сохранил. Не смог.

– Я сейчас дам список моих людей. Тех, кому я безоговорочно доверяю. Собери их. Найди всех. Привези Карама. Они должны быть у меня сегодня, – речь вырывается из горла клёкотом, а в глазах темнеет от слабости. Грудь и бок

обжигает толчками горячей крови – снова разошлись швы.

– Самир, мы найдём её. Она не могла исчезнуть бесследно.

– Найди, блядь, моих людей, Архан! Привези их, а то я, клянусь, не оставлю от твоего дома камня на камне! И принеси мне гребаные костыли! Я больше не собираюсь здесь валяться!

– Да твою же!.. – Монгол выровнялся, пнул стул, а тот с грохотом завалился набок. – Тебе нельзя вставать! Встанешь раньше – и всё, не сможешь ходить!

– Веди сюда Карама, я тебе сказал!

Лёжа в полубреду, вспоминал Настю. Самир помнил, какая она. Ни на минуту не забывал. Каждую её родинку, каждый изгиб. И влажный взгляд голубых глаз, когда ласкал её. Как дрожали её ресницы, когда он целовал её. Какая сладкая она... Вся.

Протянул руку, чтобы коснуться её лица, но оно рассеялось дымкой и ускользнуло. Стройная белая фигура промелькнула между деревьев и испарилась.

Застонав, бросился за ней, продираясь сквозь кустарники и заросли и, выбежав на поляну, чуть не свалился в бездонную чёрную яму. Она стояла на краю, обняв себя руками, по белым щекам скатывались прозрачные слёзы.

– Малышка, – протянув к ней руки, дотронулся – и всё тело обдало жаром. – Что ты здесь делаешь? Холодно же... Пойдём со мной?

Она прижалась к нему, указала пальцем на яму, а он склонился, чтобы посмотреть, и дыхание застряло в глотке. Там, внизу, в чёрной вязкой мгле лежал ребёнок.

Вскинувшись ото сна, схватился за поручни.

– Настя...

– Самир Камалович, как вы? – рядом возник Карам, удержал его за плечи. – Я не выполнил задание. Простите меня.

– Здравствуй, Карам. Ты был ранен, как ты? – принял стакан с водой и просто вылил его в себя. Однако огонь внутри не погас.

– Всё хорошо. Готов приступить к работе.

– Всех собрали? – метнул взглядом в Монгола, тот кивнул.

– Всех. Как ты и просил. Только давай будем смотреть правде в глаза, брат. Ты не в том состоянии, чтобы устраивать войну. Мы, конечно, можем повоевать и без твоего участия, но нужно сначала выяснить, с кем воевать. Мои ребята напали на след твоей жены, но потребуются время, чтобы всё выяснить. Она какие-то лабиринты понастроила. Сняла несколько квартир в разных частях города, купила несколько билетов в разные направления, в том числе и за бугор. За два дня не справимся.

Карам резко повернулся к Архану, по-военному выпрямился.

– Не беспокойтесь. Я буду глазами, ногами, и оружием Самира Камаловича. Все наши на ногах. Мы её найдём.

Открывается дверь, я слышу его шаги, цепляюсь пальцами за подоконник. Только бы не задрожать.

– Я тебя забираю. Мы едем домой, – Елисеев подходит ко мне сзади, берёт за предплечья своими руками и целует в макушку. – Как пахнешь вкусно. Это тот самый шампунь? – кусаю щеку изнутри, лишь бы не дёрнуться и не выдать своих истинных чувств.

Месяцы, проведённые в психушке, многому меня научили. Я осознала, что истерики и слёзы ни к чему не приведут. Елисеев больной на голову психопат и бороться с ним нужно по-другому.

– Мне собраться? – проговорила безэмоционально, абсолютно равнодушно.

– Не надо, ангел. Медсестра всё соберёт. А мы прямо сейчас и поедем.

– А как же выписка? – разумеется, знаю, что никакой выписки не будет. Я не сумасшедшая, и запер он меня здесь не для лечения, а чтобы сломать. Чтобы показать, что моя жизнь в его лапах. Только я не сломалась. А стала сильнее. И моя жизнь ему не принадлежит. Но пока пусть думает, как ему хочется.

– Всё нормально, Свет, – повторяет с нажимом, скользит ладонями по моим рукам вниз и берёт холодные пальцы своими горячими. Меня внутренне потряхивает, но внешне пока держусь. Напоминаю себе, что должна быть сильной. Только так я смогу вернуться домой. – Тебе скоро рожать. Я хочу быть рядом.

Да... Скоро на свет появится мой сынок. И ради него я должна стараться ещё больше.

– Спасибо за заботу, – выговариваю скрепя сердце. – Поедем? Я голодна, – поворачиваюсь к нему лицом, чтобы избавиться от ненавистных прикосновений.

Елисеев улыбается, обнимает меня за талию. Благо, большой живот не даёт ему приблизиться вплотную. Как напоминание о Самире и о том, кому теперь принадлежит моё сердце. Уж точно не этому подонку, убившему отца моего малыша.

– Вот так намного лучше. Я рад, что ты, наконец, пришла в себя. Умница, – гладит меня по голове, как собачонку. Впиваюсь ногтями в свои ладони, сжимаю челюсти. – Ну, поехали.

Персонал клиники провожает нас сочувствующими взглядами. Для них я сумасшедшая девка, которая привязала к себе порядочного мужика ребёнком и издевается над ним. Елисеев же – добрейшей души человек, которому не

повезло заделать ребёнка истеричной шизофреничке. Как смешно и горько одновременно. Они все сочувствовали ему и ненавидели меня просто потому, что он платил им. Люди склонны верить тем, кто даст больше денег.

Нет, со мной обращались бережно и осторожно. Ведь я жена такого прекрасного человека. Но я видела в глазах медсестер презрение и зависть. Где же это видано, чтобы такой умный, богатый красавец да тратил своё время на такую, как я.

Первое время я пыталась взывать о помощи и твердила им, что меня похитили и держат здесь силой. Что я не сумасшедшая, а сумасшедший он. Но они лишь делали вид, что не слышат меня и привязывали к кровати, чтобы «не навредила себе и ребёнку». Мрази. Продажные сволочи. Они просто не хотели меня услышать. Им плевать на чужую жизнь. Плевать на ненормальную русскую девку, которая орёт по ночам и зовёт маму. Всем на неё плевать.

Ведь за всё уплачено.

Оказавшись на улице, вдыхаю полной грудью, глаза начинает щипать. Вот она свобода. Так близко... Совсем рядом. Могу её видеть и чувствовать, а дотянуться не могу. Кажется, стоит только протянуть руку... Но нет. Мне предстоит нелегкая борьба. И только в случае победы я смогу снова обрести крылья.

– Давай, ангел. Садись в машину, – передо мной открывается дверь черной машины, Елисеев подталкивает в спину, собираясь увезти из одной клетки в другую. – Я заказал столик в хорошем итальянском ресторане. Пасту хочешь?

– Да. Очень хочу. И салат с креветками.

– Тебе нравится квартира? Может, что-то нужно?

– Нет, спасибо. Меня всё устраивает. Единственное, что нужно мне и моему ребёнку – это безопасность и уверенность в завтрашнем дне.

– Можешь быть спокойна. Здесь никто тебя не найдёт. И никто не посмеет навредить. Ты под надёжной охраной, – Захар ставит пустую чашку на блюдечко, – поднимается. – Спасибо за чай. Мне пора. Если что-нибудь понадобится, звони сразу мне.

Я благодарно улыбаюсь. Лазарев, пожалуй, единственный, кому я могу сейчас довериться. Разумеется, не безоговорочно, с гарантиями. Просто так я не выйду за него. Больше не попадусь ни в чью ловушку.

– Спасибо вам.

– Не «вам». «Тебе». Мы скоро станем любящими супругами, забыла? – усмехается.

– Помню, – немного коробит, потому что эта тема для меня очень болезненна. Я ужасно не хочу окончательно расставаться с Самиром. Пока я его жена хотя бы на бумаге, мне кажется, что он рядом, приглядывает за нами... А что будет потом? Как я смогу предать его? Пусть даже лишь его память. Это слишком больно, слишком остро ещё всё чувствую. И сердце моё до сих пор любит. Едва ли когда-нибудь сможет разлюбить.

Но я не могу жить одними воспоминаниями. Рано или поздно придётся отпустить его. И начать всё заново. Шагнуть в будущее ради сына и себя. И мы сможем, у нас обязательно получится.

Захар не торопится уходить. Долго смотрит на меня. Я смущаюсь от его пристального, сканирующего взгляда. Наверное, из-за этого взгляда я ему и доверяю. Чем-то похож на Самира.

– Всё будет хорошо, Настя. Поверь мне. Я не стану обижать беременную женщину. И раз уж взялся тебе помочь – не позволю это сделать каким-нибудь уродам.

– Да... То есть, я верю тебе.

– Вот и славно. А теперь отдыхай. Первое время придётся посидеть дома, но здесь есть всё, чтобы скучно тебе не было. Займись собой, отоспись, почитай,

посмотри фильмы. Расслабься, в общем. Тебе это сейчас нужно. Я пока займусь подготовкой документов и подыщу тебе хорошую клинику.

Он хороший, хоть и показался мне впервые напыщенным, злобным мужланом. На самом деле первое впечатление часто бывает обманчивым. Но и слепо доверять кому бы то ни было я больше не хочу.

– Ты... Подготовишь брачный контракт? Я вышлю тебе все пункты. Для нашего обоюдного спокойствия.

Лазарев, вопреки моим ожиданиям, не обижается, не злится и не закатывает глаза. Согласно кивает.

– Обязательно.

Я закрываю за ним дверь, прислоняюсь к стене. Обвожу взглядом большую квартиру. Это всё моё: эти хоромы и ещё несколько таких же и побольше, в России и за рубежом; огромный бизнес, акции престижных компаний и уйма всего, о чём я ещё даже не в курсе. Но нет главного... Спокойствия и уверенности, что завтра я не окажусь в лапах какой-нибудь Алимы или ещё кого похлеще.

Он лежит сзади, обнимает меня за талию. Хочется отодвинуться, а ещё лучше перегрызть сухожилия на его руке, чтобы не смел больше меня касаться. Но я играю роль хорошей девочки. Нельзя сейчас бунтовать. Снова оказаться в психушке мне совсем не улыбается.

– Доброе утро, ангел, – целует меня в затылок, прижимает к себе ещё крепче. – Как спалось дома?

– Спасибо, хорошо, – выскальзываю из его объятий, благо, есть повод. – Я в туалет.

Оперевшись о раковину, борюсь с уже вошедшей в привычку утренней тошнотой. Из зеркала на меня смотрит измождённая женщина с уставшим лицом и потухшими глазами. Я больше не вижу той прежней Светы. Я постарела. Не телом... Душой. Превратилась в запуганную, дерганую мышь. Тень...

- Тебе плохо? - Елисеев появляется сзади, обнимает. Целует в макушку. А я представляю, как беру флакон с мылом для рук и ударяю ему по лицу. Снова и снова. Пока он не свалится к моим ногам. - Света?

- Что? А... Нет. Уже прошло. Я хочу есть, - один плюс в сложной беременности - она не даёт мне застопориться на своих бедах.

- Отлично, я тоже голоден как волк. Поедем в ресторан или дома что-нибудь приготовим?

- В ресторан! - отвечаю слишком резко, осекаюсь. - Я хочу прогуляться по улице.

- Понимаю, - кладёт руки мне на плечи, и они кажутся невыносимо тяжёлыми. - Ты соскучилась по прогулкам. И по нормальной жизни. Всё это будет, если ты не станешь делать глупости, - шепчет, склонившись к уху. - Всё, что ты пожелаешь, ангел.

Я желаю твоих страданий, подонок. Но вслух произношу негромкое:

- Спасибо.

ГЛАВА 4

Я начинаю новую жизнь. Ту, о которой когда-то мечтала. Это было так давно... Отец планировал выдать меня за Самира, и я панически этого боялась. Просыпалась от кошмаров в холодном поту и вскакивала с кровати, увидев во сне нашу свадьбу.

А теперь я хочу всё вернуть. Свадьбу, его объятия, прикосновения. Тот день, когда оттолкнула его из-за другой женщины и этим украла у себя столько счастливых дней и моментов. Я не должна была сдаваться. Не должна была показывать свою слабость. Но больше всего я хочу вернуть тот день, когда моя жизнь рухнула обломками к моим ногам. Я ни за что не отпустила бы его тогда. Привязала бы к себе, обманула, выдумала бы что-нибудь. Но не отпустила бы.

Вытаскиваю из духовки ароматный пирог и ставлю его на стол. Пахнет чудесно. Только есть его я буду снова одна. Давясь слезами и глядя на экран телевизора. Там идёт какая-то мелодрама о двух влюблённых, которых по воле злого рока разлучили коварные враги. Но в конце фильма они обязательно встретятся, поймут, как сильно ошибались, и она скажет ему, что беременна. Банально, романтично; возможно, даже пару раз улыбнусь. А потом подумаю, что хочу так же, и зарыдаю белугой. Потому что у меня так не будет. В реальной жизни не бывает чудес. На этом мой вечер закончится, и я снова провалюсь в беспокойный сон. Быть может, там встречу Самира. Поживу несколько часов в своей сказке... Пока не проснусь.

А утром снова превращусь в железную, безэмоциональную женщину. Придёт Евгений Павлович с документами и начнёт возвращать во мне бизнес-леди. Я буду старательно вникать, впитывать в себя эти новые знания, чтобы ни один враг больше не посмел поднять на меня или моего малыша руку. Никогда!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/sherr_anastasiya/samir-2-izo-l-da-v-plamy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)